

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ КАТЕГОРИИ ОПРЕДЕЛЕННОСТИ/ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ В РУССКИХ ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ И ИХ ПЕРЕВОДАХ НА ПОЛЬСКИЙ ЯЗЫК

В безартиклевых языках категория определённости / неопределённости является неграмматической и передаётся совокупностью разноуровневых средств.

В поэтическом тексте категория определённости/неопределённости отображает специфику художественного мира автора, формирует особый идиостиль поэта, а также создает отстранённость автора и лирического субъекта.

В переводах поэтических текстов даже близкородственных языков наблюдается трансформация смысла.

Рассмотрим особенности перевода стихотворений А. Ахматовой «Божий ангел, зимним утром...», «Бежецк», «Ты пришел меня утешить, милый...», «Сколько просьб у любимой всегда!», «Это просто, это ясно», «Тот город, мной любимой с детства», М. Цветаевой «Тебе — через сто лет...», «Кавалер де Грие», «Попытка ревности», «Солнце — одно, а шагает по всем городам», «Ваш нежный рот — сплошное целованье», «Имя твоё — птица в руке», «В лоб целовать — заботу стереть»; Л. Гумилева «Ворота рая», «Вечность», «Ода д'Аннунцио», «Рабочий», «Подражанье персидскому», «Сон», «Адам», «Мой час», А. Блока «Я долго ждал — ты вышла поздно», «Ты страстно ждешь», «Тебя зовут», «Я — Гамлет. ...», «Ты далека, как прежде, так и ныне» на польский язык. Переводы стихотворений А. Ахматовой выполнены Збигневом Дмитроцем, Евгенией Семанкевич, Леопольдом Левиным, Северином Поляком. Переводы стихотворений М. Цветаевой выполнены Робертом Стиллером. Данутой Вавиловой, Виктором Ворошильским, Марией Лесьневской.

Переводы стихотворений Л. Гумилева выполнил Збигнев Дмитроца, переводы А. Блока — Мечислава Бучковна, Анджей Мандальян, Ян Лехонь.

Прежде всего, обращает на себя внимание тот факт, что, как правило, личные местоимения 1-го и 2-го лица в переводах опускаются, в то время как в оригинальном тексте местоимения зачастую являются ключевым семантическим элементом.

Так, в стихотворении «Божий ангел, зимним утром...» ключевым является личное местоимение *мы* и притяжательное местоимение *наш* (пять словоупотреблений: *нас — нашей — мы — мы — наши*). Благодаря этому создается особый интимный мир двоих — лирической героини и ее возлюбленного: *наши разлуки, наша жизнь, мы любим небо*. В польском же переводе Збигнева Дмитроца сохраняется только два местоимения *nas* и *naszych*.

Божий ангел, зимним утром	Anioł Boży mroźnym	Ангел божий морозным
Божий ангел, зимним утром	rankiem	утром
Тайно обручивший нас,	Potajemnie nas połączył	Тайно нас соединил
С нашей жизни беспечальной	I nie spuszcza ciemnych oczu	И не спускает темных глаз

Глаз не сводит потемневших. Оттого мы любим небо, Тонкий воздух, свежий ветер И чернеющие ветки За оградой чугуновой. Оттого мы любим строгий, Многоводный, темный го- род. И разлуки наши любим, И часы недолгих встреч.	Z naszych dni niefra- sobliwych To dlatego tak kochamy Niebo, wiatr, powietrze rzeńskie I konary czerniejące Za żeliwnym ogrodzeniem. To dlatego tak kochamy Ciemnowodne srogie miasta, Pokochaliśmy rozstania I godziny krótkich spotkań.	С наших беспокойных дней. Вот почему мы так любим небо, ветер, воздух резкий И ветви чернеющие За чугуновой оградой. Вот почему мы так любим Тяжелые темноводные го- рода, Поллюбили разлуки И часы коротких встреч.
--	--	--

В строках *Оттого мы любим строгий, / Многоводный, темный го-
род...* за лексемой *город*, очевидно, стоит определенный город — Петербург,
который восстанавливается на основании вертикального контекста, пресуп-
позиционных знаний. В переводе же вместо единственного числа употребле-
но множественное, в результате чего строчки приобретают обобщенное зна-
чение:

Оригинал:	Польский перевод:	Подстрочник*:
Оттого мы любим небо, Тонкий воздух, свежий ветер.	To dlatego tak kochamy Niebo, wiatr, powietrze rzeńskie.	Вот почему мы так любим небо, ветер, воздух резкий.

В стихотворении А. Блока «Ты далека как прежде так и ныне» проис-
ходят подобные семантические трансформации.

Оригинал:	Польский перевод:	Подстрочник:
Ты далека, как прежде, так и ныне, Мне не найти родные бе- рега.	Jak przedtem, tak i teraz wciąż jesteś daleka; A już drogi powrotnej nie znajdę w tej guszy.	Как прежде, так и сейчас ты далека; А уж дороги назад не найду в той глуши

В оригинальном тексте наблюдается противопоставление «ты» —
«мне», а в переводе за счёт отсутствия личных местоимений данное противो-
поставление снимается. Однако в тексте появляются новый смысл за счёт по-
явления пространственного локализатора «w tej guszy» — «в той глуши».

В стихотворении М.И. Цветаевой наблюдается обратное. В оригиналь-
ном тексте отсутствует личное местоимение «я», в переводе же оно появля-
ется:

Оригинал:	Польский перевод:	Подстрочник:
Из самых недр — как на смерть осуждённый, Своей рукой пишу:	Aż z głębi, z wnętrza, jak na śmierć skazaniec, Ja własną ręką piszę:	Из глубины, изнутри, как на смерть осуждённый, Я собственной рукой пишу.

* Подстрочник выполнен нами (Ларионовой Е.А.)

Таким образом, в польском переводе наблюдается определённая субъекта, чёткое противопоставление лирического героя и автора произведения.

Такое явление наблюдается и в стихотворении Л. Гумилёва «Подражание персидскому».

Оригинал:	Польский перевод:	Подстрочник:
Площадным негодяем стал, красавица.	Ja łajdakiem niegodziwym stałem się, o piękna	Я злодеем негодным стал, красавица.
Если солнце есть и вечен Бог, То перешагнешь ты мой порог.	Jeśli słońce jest i wieczny Bóg, To przestąpisz kiedyś przez mój próg.	Если солнце есть и вечен Бог, То переступишь когда- нибудь мой порог.

Однако в польском тексте появляется неопределённый временной локализатор «kiedyś». В оригинале высказывается уверенность в том, что героиня перешагнёт порог, в то время как в польском переводе за счёт введения этой лексемы появляется некоторый элемент неопределённости.

В стихотворении А. Ахматовой «Это просто, это ясно» в результате введения в перевод лексем, которых нет в тексте, наблюдается смещение в семантике. В тексте оригинала время не определено, в переводе же происходит локализация во времени с помощью лексемы «dzisiaj» — «сегодня». Для героини Ахматовой время не важно. Важным является лишь факт, что она увидит своего возлюбленного.

Оригинал	Польский перевод	Подстрочник
О, как весело мне ду- мать, Что тебя увижу я!	O, jak miło mi pomyśleć, Że cię ujrzę dzisiaj znowu!	Ах, как приятно мне по- думать, Что тебя увижу сегодня вновь!

В польских переводах наблюдается также появление притяжательных местоимений, которых в оригинале не было. Это также приводит к изменению смысла. Сравните:

Оригинал:	Польский перевод:	Подстрочник:
И я свой город увидела Сквозь радугу последних слез.	I ja swe miasto też ujrzałam Przez tęczę moich ostatnich łez.	И я увидела свой город Сквозь радугу моих по- следних слезы.

В оригинале стихотворения А. Ахматовой «Вторая годовщина» отсутствует местоимение *моих*, что не позволяет определить, какой смысл стоит за лексемой *слезы* — слезы лирической героини либо слезы всего народа. Таким образом, значение данной лексемы по сравнению со значением ее в переводе шире, допускает множественность интерпретаций.

В стихотворении М. Цветаевой «К тебе» наблюдается также появление лексемы «każdy», которая является актуализатором существительного и, таким образом, в тексте наблюдается большая определённость.

Оригинал:	Польский перевод:	Подстрочник:
Я ей служил служеньем добровольца!	Jak ochotnik, służyłem jej z własnej ochoty!	Как доброволец, служил ей доброй волей!
Все тайны знал, весь склад ее перстней!	Znam każdy sekret jej, każdy pierścionek!	Знаю каждый секрет её, каждый перстень!
Грабительницы мертвых! Эти кольца	Wy, obdzieraczki zmarłych! Te klejnoty	Вы, грабители мёртвых! Те драгоценности
Украдены у ней!	Jej zostały skradzione!	Ей остались украдены!

Зачастую в польском переводе наблюдается перевод глаголов активно-го залога глаголами пассивного залога или деепричастными оборотами.

Оригинал:	Польский перевод:	Подстрочник:
— Через летейски воды Протягиваю две руки.	— Oto przez letejskie wody Para moich rąk wyciągnięta.	— Через летейские воды — пара моих рук вытяну- та.

Таким образом, субъект действия в польском переводе оказывается неопределённым, тогда как в русском тексте субъектом выступает лирическая героиня.

Анализ русских поэтических текстов и их переводов на польский язык позволяет сделать вывод, что категория определенности / неопределенности является одним из стилиобразующих средств в поэзии. С грамматической точки зрения наличие местоимений *я, ты, мы, вы* при глаголах настоящего/будущего (а для польского и прошедшего) времени является избыточным: лицо маркируется формой глагола — личным окончанием, создавая значение определенности. В поэтическом тексте эти местоимения не только не являются избыточными, но несут на себе основную смысловую нагрузку. Опускание или введение личных местоимений в переводах зачастую изменяет смысловую нагрузку произведения. Некоторые пласты смыслов нивелируются, редуцируются, или же, напротив, в переводе появляются новые оттенки смыслов, отсутствующие в оригинале.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Ахматова, А. Стихи и проза. — Л., 1977.
2. Цветаева, М.И. Стихотворения и поэмы. — Л., 1990.
3. Блок, А. Собрание сочинений: 6 т. — Л., 1980—1982.
4. Гумилёв, Н.С. Избранное. — М., 1989.
5. Marina Cwietajewa Klasyka [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://literatura.wywwota.pl/wiersz-klasyka/34033-marina-cwietajewa-do-ciebie-za-sto-lat.html>. — Дата доступа: 15.01.2013.
6. Marina Cwietajewa Wiersze [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://wiersze.wikia.com/wiki/Marina_Cwietajewa. — Дата доступа: 07.02.2013.
7. Mikołaj Gumilow Wiersze [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://j_uhma.republika.pl/gumilow.html. — Дата доступа: 12.03.2013.
8. Aleksander Blok. Najpierw wszystko w żarty obróciła [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.poezja.org/wiersz,1,132064.html>. — Дата доступа: 28.02.2013.
9. Achmatowa Anna. Druga rocznica [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://poema.pl/publikacja/125908-druga-rocznica>. — Дата доступа: 15.01.2011.